

Кооперация и субконтрактация предприятий как форма углубления процесса интеграции стран в рамках Евразийского экономического союза

Урунов Асрор Алижонович¹

Д-р экон. наук, профессор, ORCID: 0000-0002-9674-2019, e-mail: urunov@rambler.ru

Морозова Ирина Михайловна¹

Канд. экон. наук, доцент, ORCID: 0000-0003-4434-6049, e-mail: natoecon@mail.ru

¹ФГБОУ «Государственный университет управления», г. Москва, 109542, Рязанский пр., 99, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

В статье рассмотрены такие формы интеграции между предприятиями, как субконтрактация и кооперация, призванные способствовать увеличению промышленного потенциала, активизации процессов реструктуризации отраслей промышленности и переходу их на качественно новый уровень. Цель исследования – выявление особенностей и определение тенденций процесса интеграции предприятий посредством механизма субконтрактации и кооперации в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и обоснование перспектив его дальнейшего развития.

Дана характеристика степени развития национальных рынков субконтрактации в странах, входящих в состав ЕАЭС, выявлены особенности национальных систем поддержки процессов кооперации и субконтрактации. Проведен анализ динамики кооперационных поставок между странами-членами ЕАЭС в отраслевом разрезе, а также анализ структурных сдвигов в торговле промежуточными товарами в разрезе стран-участниц. Последний обнаружил смещение конечных звеньев кооперационных цепочек формирования стоимости продукции в пространстве ЕАЭС, что свидетельствует об углублении процессов интеграции. Рассмотрены проблемы информационной, финансовой и нормативно-правовой поддержки развития субконтрактации и кооперации. Определены причины, тормозящие интеграционные процессы в ЕАЭС. Результаты исследования могут быть использованы в ходе разработки промышленной стратегии и политики интеграции на Евразийском пространстве.

Ключевые слова: кооперация, контрактор, субконтрактация, интеграция, Евразийский экономический союз, экономика, промышленность, контракт

Для цитирования: Урунов А.А., Морозова И.М. Кооперация и субконтрактация предприятий как форма углубления процесса интеграции стран в рамках Евразийского экономического союза//Управление. 2021. Т. 9. № 1. С. 49–60. DOI: 10.26425/2309-3633-2021-9-1-49-60

Received: 30.12.2020

Revised: 14.02.2021

Accepted: 18.02.2021

Cooperation and subcontracting enterprises as a form of deepening the process of integration within the Eurasian Economic Union

Asror A. Urunov¹

Dr. Sci. (Econ.), Prof., ORCID: 0000-0002-9674-2019, e-mail: urunov@rambler.ru

Irina M. Morozova¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., ORCID: 0000-0003-4434-6049, e-mail: natoecon@mail.ru

¹State University of management, 99, Ryazanskii pr., Moscow, 109541 Russia

Abstract

The article considers such forms of integration between enterprises as subcontracting and cooperation, designed to increase the industrial potential, activate the processes of restructuring industries and move them to a qualitatively new level. The purpose of the study is to identify the features and trends of the process of integration of enterprises through the mechanism of subcontracting and cooperation within the Eurasian Economic Union (EAEU) and to substantiate the prospects for its further development.

The paper describes the degree of development of national subcontracting markets in the countries that are part of the Eurasian Economic Union, and identifies the features of national systems for supporting cooperation and subcontracting processes. The authors carry out the analysis of the dynamics of cooperative supplies between the EAEU member states in the sectoral context, as well as the analysis of structural shifts in trade in intermediate goods in the context of the participating countries. The latter found a shift in the final links of the cooperative chains of product value formation in the EAEU space, which indicates the deepening of integration processes. The article considers the problems of information, financial and regulatory support for the development of subcontracting and cooperation. The paper determines the reasons that hinder the integration processes in the EAEU. The results of the study can be used in the development of an industrial strategy and integration policy in the Eurasian space.

Keywords: cooperation, contractor, subcontracting, integration, Eurasian Economic Union, economy, industry, contract

For citation: Urunov A.A., Morozova I.M. (2021). Cooperation and subcontracting enterprises as a form of deepening the process of integration within the Eurasian Economic Union. *Upravlenie*, 9 (1), pp. 49–60. DOI: 10.26425/2309-3633-2021-9-1-49-60

Введение [Introduction]

В российский экономический дискурс понятие субконтракция (субконтрактинг) вошло в конце 1990 гг., но широкое применение и окончательную формулировку получило лишь в 2016 г. Совет Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) – постоянно действующего регулирующего органа Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) – дал термину субконтракции следующую трактовку: «...одна из форм производственного (промышленного) аутсорсинга, применяемая промышленными предприятиями для оптимизации производственной деятельности»¹. Категория субконтракции перекликается с понятиями подрядных или субподрядных работ, однако отличается от них тем, что включает в себя также оказание услуг и ограничивается лишь сферой промышленности. Иными словами, сущность субконтракции заключается в том, что предприятие-контрактор привлекает субконтракторов (в большинстве случаев их представляют малые и средние предприятия (далее – МСП) для активизации экономической деятельности, между ними происходит взаимовыгодный обмен услугами, технологиями и правами. Малые и средние предприятия загружают свои мощности и решают проблему сбыта, контрактор в свою очередь, снимает с себя обременения в виде дополнительной работы и сосредотачивается непосредственно на разработке, сборке окончательного продукта и контроле качества. Соответственно, чем лучше развит субконтрактинг, тем более технологичным на выходе может оказаться конечный продукт.

Российский и евразийский рынки субконтракции постепенно развиваются в соответствии со своими экономическими возможностями. Темпы развития евразийского рынка обусловлены все еще незавершенными процессами структурных преобразований промышленности. Для России это связано, в частности, с процессами ускоренного импортозамещения, катализатором которых стали введенные в 2014 г. санкционные меры. Как в России, так и в других странах ЕАЭС продолжают формироваться сверхкрупные вертикально-интегрированные объединения – холдинги и корпорации [Авезов, 2015]. Например, на территории Российской Федерации производят свою продукцию крупнейшие мировые производители автотехники и электроники. Эти предприятия заинтересованы выступать в роли контрактора и участвовать в локализации

поставок комплектующих. По оценкам ЕЭК в 2016 г. мировой объем рынка субконтракции составлял 1,7 трлн долл. США. При этом доля фирм-субконтракторов в стоимости готовых изделий обрабатывающей промышленности развитых промышленных стран находилась в интервале от 0,25 до 0,30². В России не ведется статистика субконтрактинга, хотя многие промышленные предприятия уже активно используют этот механизм. Например, по состоянию на 01.01.2020 г. ООО «ПК «Новочеркасский электровозостроительный завод» сотрудничает более чем с 400 поставщиками-субконтракторами, у ОАО «Коломенский завод» – 508 таких поставщиков, у ОАО «Пензадизельмаш» – 196, ООО «Метровагонмаш» передает производство 4,75 % комплектующих на аутсорсинг³.

Создание общей биржи субконтрактов в ЕАЭС, проведение выставок и форумов, создание кластеров – все это благотворно сказывается на сближении экономик стран-участниц. Сегодня на всем пространстве ЕАЭС предпринимается ряд мер, направленных на развитие субконтракции.

Развитие субконтрактинга является общемировой тенденцией. В ЕАЭС эти процессы находятся пока на этапе становления и формирования. Все это, а также очевидность выгод использования механизмов субконтракции предприятиями определяют актуальность исследований по данной тематике.

Цель исследования состояла в выявлении особенностей и определении тенденций процесса интеграции предприятий посредством механизма субконтракции и кооперации в рамках ЕАЭС и обосновании перспектив его дальнейшего развития. Объект исследования – процесс интеграции предприятий России с предприятиями стран ЕАЭС. Предмет исследования – совокупность экономических отношений, возникающих в системе взаимодействия крупных промышленных предприятий с малыми и средними предприятиями по поводу выстраивания механизмов субконтракции и кооперации.

¹ Субконтракция как механизм развития малого бизнеса. Бюллетень о развитии конкуренции. Июнь 2018. Режим доступа: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/17284.pdf> (дата обращения 21.12.2020).

² Производственный аутсорсинг: большие возможности или большие риски? Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/350573/> (дата обращения 21.12.2020).

³ ИННОПРОМ-2017. Производственный аутсорсинг: большие возможности или большие риски? Режим доступа: <https://rscme.ru/index.php/ru/news/show/85055/ИННОПРОМ-2017-Производственный-аутсорсингбольшие-возможности-или-большие-риски?/0/11-07-2017> (дата обращения 21.12.2020).

Материалы и методы [Materials and methods]

Методологической основой исследования являются принципы системно-комплексного, детерминированного и каузального подходов, использование методов динамического, статистического и структурного анализа. Фактологическую базу исследования составили статистические и отчетные данные по промышленным предприятиям России и стран ЕАЭС, материалы ЕЭК.

Главные аргументы в пользу развития субконтракции в рамках интеграционного объединения, по нашему мнению, состоят в следующем.

В силу существенных различий национальных макроэкономических параметров, а также доминирования российского рынка в пространстве ЕАЭС, страны с меньшим экономическим потенциалом могут испытывать опасения в отношении возможной утраты своего экономического суверенитета [Авезова, 2016]. Развитие же субконтракции и кооперации сможет благотворно сказаться на увеличении количества предприятий, повышении инвестиционного потенциала как отдельных стран, так и интеграционного объединения в целом, на появлении новых рабочих мест, что, в свою очередь, приведет к сокращению миграционных потоков между странами ЕАЭС.

Гипотеза исследования состоит в следующих предположениях.

Интеграция предприятий способствует увеличению промышленного потенциала. Субконтракция активизирует реструктуризацию отраслей промышленности и переход их на качественно новый уровень. Сотрудничество предприятий в рамках ЕАЭС, обмен опытом и научными исследованиями, даст возможность превратить ЕАЭС в целом в экспортера востребованной и высококачественной промышленной продукции на мировой рынок.

Результаты и обсуждение [Results and discussion]

30 апреля 2019 г. между странами-участницами ЕАЭС был подписан договор, предусматривающий реализацию проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракции и трансфера технологий»⁴. В том же году началось активное развитие кооперации и субконтракции на территории ЕАЭС. В рамках ЕЭК была создана единая площадка,

на которой выставляются заказы, и осуществляется субконтракционная деятельность. С российской стороны Евразийская сеть промышленной кооперации и субконтракции активно поддерживается государственной информационной инспекцией промышленности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, являющейся национальным сегментом евразийской системы. Кроме того, в России, в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации»⁵, которая нацелена на снижение ограничений для развития высокотехнологичного бизнеса, расширяется практика перевода трудовых и иных отношений в электронную форму.

Охарактеризуем степень развития национальных рынков субконтракции в странах ЕАЭС.

Рынок субконтракции Республики Беларусь поддерживается государственным сектором. Белорусский фонд поддержки предпринимателей, начиная с 2015 г. поэтапно внедрял механизмы, способствующие развитию кооперационных связей между промышленным сектором, с одной стороны, и средним и малым предпринимательством, с другой. Также в 2015 г., после подписания договора в рамках ЕАЭС о кооперации и субконтракции предприятий промышленности, был создан сайт-площадка belarb.by, где размещаются заказы субконтракционного характера. Там же расположена площадка производственной кооперации. Все внесенные данные сертифицируются согласно требованиям международных стандартов ISO. В Беларуси так же, как и в России, практикуется создание «бирж субконтракции».

В Республике Казахстан (РК) до 2016 г. развитие субконтракции и кооперации предприятий находилось на низком уровне. Попытку внедрения в казахстанскую экономику механизма кооперации между предприятиями малого и среднего предпринимательства осуществила Национальная палата предпринимателей «Атамекен» в сотрудничестве с Внешнеторговой палатой предпринимателей РК и Министерством по инвестициям и развитию РК. В целях реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС 5 ноября 2015 г. Министерство по инвестициям и развитию РК инициировало совещание по вопросу создания Евразийской сети промышленной кооперации и субконтракции, а также рабочей группы с участием представителей различных институтов

⁴ Решение Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2019 г. № 2 «О реализации проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракции и трансфера технологий» (ред. от 09.08.2019) Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/19ms0002/> (дата обращения 21.12.2020).

⁵ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf/> (дата обращения 23.12.2020).

развития РК. В настоящее время указанная рабочая группа создана и уже действует. В ее состав входят представители Министерства по инвестициям и развитию РК, Внешнеторговой палаты РК, Национального агентства по развитию местного содержания NADIoC, Национальная палата предпринимателей «Атамекен». С участием РК на наднациональном уровне, в соответствии с планом разработки актов и мероприятий по реализации основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС, ведется разработка и внедрение Евразийской сети промышленной кооперации.

Развитие субконтракта в Республике Армения и Киргизской Республике находится на начальном этапе. В 2016 г. в этих республиках прорабатывался вопрос о принятии мер по поддержке кооперации в промышленности. В настоящее время происходит постепенное проникновение субконтракта в производственные процессы этих стран-участниц ЕАЭС.

Кооперационные взаимодействия наблюдаются между предприятиями России и Армении – Республика Армения выразила готовность к развитию кооперации в области машиностроения и приборостроения.

Процессы кооперации предприятий внутри ЕАЭС поддерживает Евразийский банк развития как финансовый институт углубления интеграции. Инвестиционный портфель банка составляет 4,415 млрд долл. США (по состоянию на 22.12.2020 г.) и включает 96 проектов, действующих во всех странах ЕАЭС. Объем инвестиционного портфеля с учетом реализованных проектов составляет 9,6 млрд долл. США [Глазьев, 2020].

Основными инвестиционными направлениями для Евразийского банка развития являются проекты сферы энергетики, машиностроения, транспорта и инфраструктуры. Сфера энергетики занимает 21,1 %, транспорт и инфраструктура – 33 % от общего инвестиционного портфеля.

В соответствии с решением ЕЭК «Об утверждении плана разработки актов и мероприятий по реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза»⁶ ведется разработка и внедрение Евразийской сети промышленной кооперации и субконтракта. Была создана единая база субконтрактных предложений, ставшая инструментом построения кооперационных связей между Россией и странами ЕАЭС. (Сайт уже

функционирует⁷, все данные в базу вносит ЕЭК. По данным на 2018 г. в ней было зарегистрировано 6 000 предприятий, из числа которых 5 884 – представляли Россию, 3 – Белоруссию, 9 – Республику Казахстан. Для осуществления заказов представлено 210 892 продуктовые позиции. Ежедневно на площадке осуществляется около 4 000 торгов. Средний объем торгов в месяц составляет 93 млрд руб.).

Программа промышленной кооперации и субконтракта была опубликована на сайте ЕЭК в 2015 г. А в 2017 г. была разработана методологическая база реализации «Концепции создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтракта»⁸, определяющая порядок ее формирования и финансирования. В 2019 г. странами-членами ЕАЭС была подписана обновленная Концепция кооперации и субконтракта промышленных предприятий и создания единого цифрового пространства в рамках ЕАЭС [6].

Начиная с 2018 г., в странах ЕАЭС наблюдался рост объемов промышленного производства. В целом производство в ЕАЭС выросло на 3,1 %, причем в большинстве стран этот показатель был существенно выше: в Армении – 4,7 %; в Беларуси – 5,7 %; в Казахстане – 4,1 %; в Кыргызстане – 5,2 %, в то время как в Российской Федерации – только 2,9 %. Важно отметить, что рост промышленного производства в большей степени обуславливался наращиванием объемов выпуска обрабатывающей промышленности. Практически во всех странах, наблюдались положительные темпы прироста основных макроэкономических показателей⁹ (табл. 1).

Существенный интерес вызывает анализ динамики объемных показателей в разрезе отраслей промышленности по странам ЕАЭС¹⁰ (табл. 2). Как видим, в восьми отраслях наблюдаются положительные темпы роста производства.

По данным анализа в отраслевом разрезе наращивание кооперационных поставок в 2019 г. произошло в 15-ти из 21-й отрасли обрабатывающей промышленности (рис. 1)¹¹. При этом те отрасли, которые определены странами в качестве приоритетных и по которым при участии ЕЭК уже начата практическая работа, вошли в число лидеров по темпам наращивания кооперационных поставок.

⁷ Режим доступа: <https://eurasianindustry.org> (дата обращения 24.12.2020).

⁸ О Концепции создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтракта. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/456037458> (дата обращения 24.12.2020).

⁹ Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 23.12.2020).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

⁶ Об утверждении плана разработки актов и мероприятий по реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. Режим доступа: <https://bit.ly/38Q9esU> (дата обращения 21.12.2020).

Таблица 1

Динамика макропоказателей стран ЕАЭС в 2018 г. (темпы прироста, %)

Показатель	Страна				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Валовой внутренний продукт	6,2	3,7	4,1	1,2	2,3
Промышленное производство	4,3	5,7	4,1	5,4	2,9
Инвестиции в основной капитал	4,5	5,1	3,3	3,3	4,1
Объем розничной торговли	9,5	2,2	4,1	-6,1	5,3

Источник: [www.gks.ru]

Table 1. Dynamics of macro indicators of the Eurasian Economic Union countries in 2018 (growth rate, %)

Indicator	Country				
	Armenia	Byelorussia	Kazakhstan	Kyrgyzstan	Russia
Gross Domestic Product	6,2	3,7	4,1	1,2	2,3
Industrial production	4,3	5,7	4,1	5,4	2,9
Investments in fixed assets	4,5	5,1	3,3	3,3	4,1
Retail trade volume	9,5	2,2	4,1	-6,1	5,3

Source: [www.gks.ru]

Таблица 2

Динамика промышленного производства стран-участниц ЕАЭС в 2019 г. (темпы роста, %)

Вид производства	Страна					ЕАЭС
	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия	
Производство фармацевтической продукции	104,1	101,3	112,2	97,8	119,6	118,3
Производство резиновых и пластмассовых изделий	105,7	104,6	100,9	97,0	101,9	102,1
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	141,2	102,0	98,1	108,8	104,6	104,3
Металлургическая промышленность	96,5	100,4	104,1	112,3	100,6	101,2
Производство готовых металлических изделий	150,7	114,4	92,3	97,9	108,9	108,9
Производство персональных компьютеров, электронной и оптической продукции	103,3	102,0	96,6	124,1	108,0	107,7
Производство электрического оборудования	120,8	101,9	108,7	98,0	100,6	100,9
Производство машин и оборудования	90,3	92,6	122,2	93,2	97,6	97,3
Производство прицепов автотранспортных средств и полуприцепов	-	105,1	162,5	272,3	98,1	99,8
Производство прочих транспортных средств	166,1	180,6	102,1	-	87,9	89,8
Производство мебели	136,9	104,9	100,1	86,1	106,8	106,4
Прочие	94,2	101,5	154,0	135,8	99,6	101,0

Источник: [www.gks.ru]

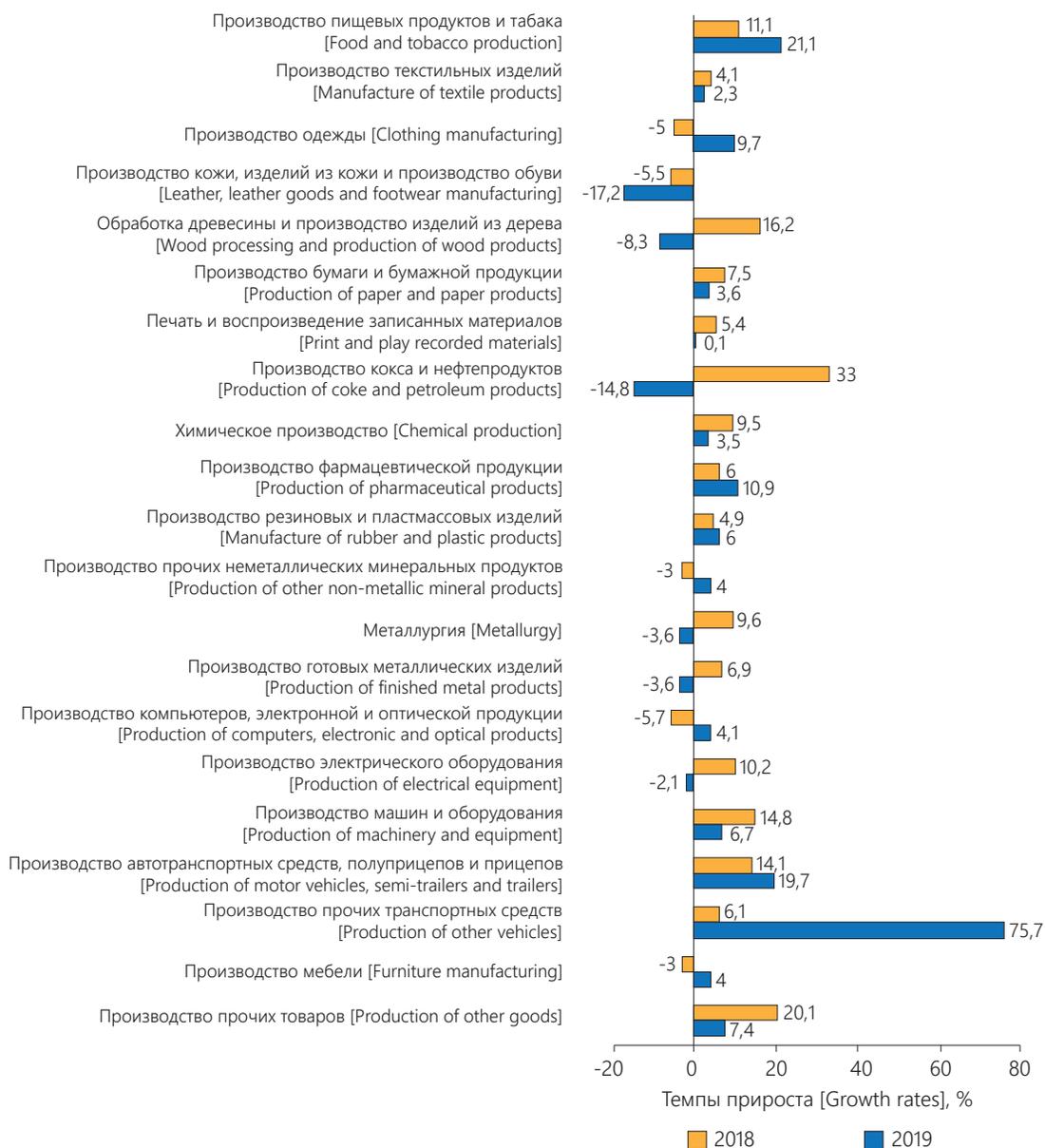
Table 2. Dynamics of industrial production of the Eurasian Economic Union member States in 2019 (growth rate, %)

Type of production	Country					Eurasian Economic Union
	Armenia	Byelorussia	Kazakhstan	Kyrgyzstan	Russia	
Production of pharmaceutical products	104,1	101,3	112,2	97,8	119,6	118,3
Manufacture of rubber and plastic products	105,7	104,6	100,9	97,0	101,9	102,1
Production of other non-metallic mineral products	141,2	102,0	98,1	108,8	104,6	104,3
Metallurgical industry	96,5	100,4	104,1	112,3	100,6	101,2
Production of finished metal products	150,7	114,4	92,3	97,9	108,9	108,9
Production of personal computers, electronic and optical products	103,3	102,0	96,6	124,1	108,0	107,7

End of the Table 2

Type of production	Country					Eurasian Economic Union
	Armenia	Byelorussia	Kazakhstan	Kyrgyzstan	Russia	
Production of electrical equipment	120,8	101,9	108,7	98,0	100,6	100,9
Production of machinery and equipment	90,3	92,6	122,2	93,2	97,6	97,3
Production of trailers of motor vehicles and semi-trailers	-	105,1	162,5	272,3	98,1	99,8
Production of other vehicles	166,1	180,6	102,1	-	87,9	89,8
Furniture manufacturing	136,9	104,9	100,1	86,1	106,8	106,4
Other	94,2	101,5	154,0	135,8	99,6	101,0

Source: [www.gks.ru]

Источник: [www.gks.ru] / Source: [www.gks.ru]

Рис. 1. Динамика поставок по кооперации между странами – участницами Евразийского экономического союза в 2018–2019 гг. (темпы прироста, %)

Fig. 1. Dynamics of deliveries on cooperation between the Eurasian Economic Union member states in 2018–2019 (growth rates, %)

Самые большие темпы прироста взаимных кооперационных поставок зафиксированы в производстве машин и оборудования, автотранспортных средств, фармацевтической продукции, в пищевой и легкой промышленности. Вместе с тем в ряде отраслей, например в производстве кожаных изделий и обуви, наблюдается снижение объемов кооперационных поставок по сравнению с 2018 г. Стоит также отметить, что в 2018 г. расширение кооперации ускорилось благодаря усилиям Республики Казахстан, нарастившей свою долю в товарообороте кооперационных поставок в рамках ЕАЭС. При этом партнером для Казахстана, импортирующего промежуточные товары, выступила Беларусь.

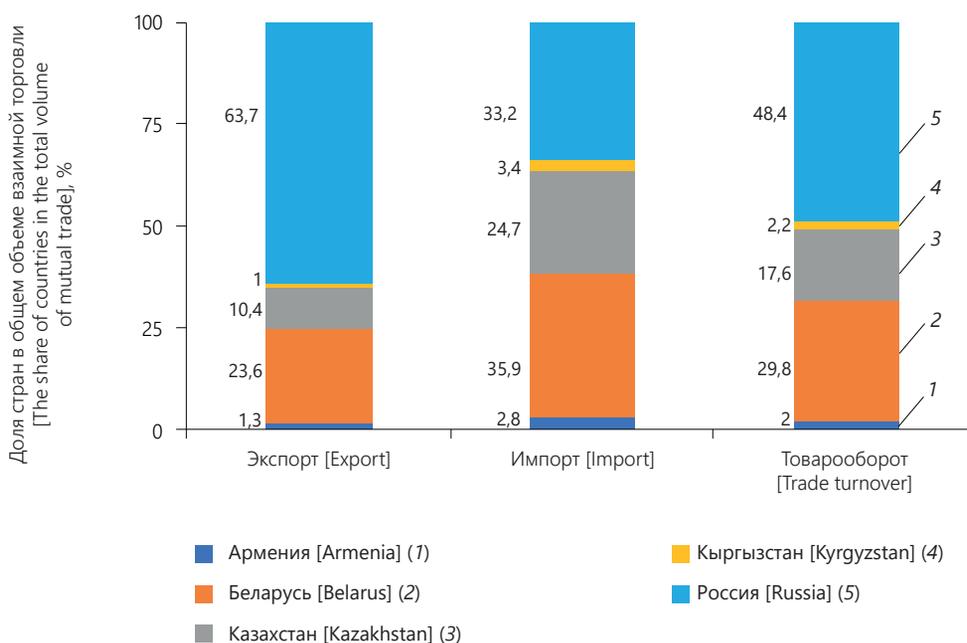
Значительную долю в объемах кооперационных поставок в рамках ЕАЭС занимают Беларусь, Казахстан и Россия. При этом Россия является доминирующей страной, поставляющей в региональное объединение больше кооперационной продукции, чем она получает от партнеров по ЕАЭС (рис. 2)¹². Республики Беларусь и Казахстан получают от других стран по ЕАЭС больше промежуточной продукции, нежели поставляют они сами. Что касается Армении и Кыргызстана, то они только начинают развивать экспорт кооперационной продукции в рамках ЕАЭС. Это подтверждается также представленной выше динамикой промышленного производства,

растущего в указанных странах опережающими темпами по сравнению с Россией.

Характерной особенностью процессов кооперации и субконтрактации в пространстве ЕАЭС является многосторонность сотрудничества малых и средних предприятий с крупными. Это взаимодействие охватывает практически все аспекты производства. К основным направлениями деятельности МСП можно отнести следующие: заполнение ограниченных рыночных ниш продукцией, созданной для конечного использования; участие в субконтрактных поставках комплектующих, выполнение заказов крупных предприятий (субконтрактные поставщики).

В России существует около 35 региональных центров, расположенных в 21 регионе, 8 автономных республиках и 6 городах, осуществляющих инфраструктурную поддержку развития субконтрактации. Они организуются на основе региональных торгово-промышленных палат и местных органов власти, помогая в поиске партнеров по промышленной кооперации, разработке и внедрении с сертификацией систем менеджмента качества, а также проводят консультации для малого и среднего бизнеса [Цветков и др., 2017]. В организацию «Национального партнерства развития субконтрактации» входит 20 региональных центров, помогающих осуществлять информационную поддержку в сфере субконтрактации.

¹² Там же.

Источник: [www.gks.ru] / Source: [www.gks.ru]

Рис. 2. Структура взаимной торговли товарами стран – участниц Евразийского экономического союза в 2019 г.
Fig. 2. Structure of mutual trade in goods in the context of the Eurasian Economic Union member states in 2019

Региональные центры субконтрактации оказывают услуги по следующим направлениям:

- поиск партнеров по производственной кооперации, привлечение и размещение кооперационных заказов, улучшение организационных характеристик предприятий-субконтракторов;
- содействие в повышении конкурентоспособности предприятий на рынке субконтрактных поставок;
- разработка систем менеджмента качества, соответствующих требованиям международного стандарта ISO либо адекватного ему государственного российского стандарта;
- консультирование сторон субконтрактации и кооперации по вопросам, связанным с формой и механизмами субконтрактации.

На правительственном уровне в рамках реализации мер по развитию субконтрактации создаются национальные порталы субконтрактации. Примером такого портала является «Innokam.pro», поддерживаемый машиностроительным кластером Республики Татарстан. В его задачу входит объединение производителей продукции в сфере информационных технологий, машиностроения, производства полимеров, нефтегазопереработки. За первую половину 2018 г. в нем было зарегистрировано порядка 980 компаний и оформлено 683 заказа. Основная сложность в оценке влияния субконтрактации на экономику стран-участниц ЕАЭС, заключается в отсутствии системы статистического наблюдения за объемами субконтрактации. Все данные о субконтрактации в Российской Федерации в основном получают благодаря цифровым платформам [Gagarina et al., 2016].

Несмотря на то, что в экономике России субконтрактация известна достаточно давно, в рамках ЕАЭС первое соглашение о субконтрактации в промышленной сфере евразийской интеграции было подписано только в 2015 г. Основным барьером для развития субконтрактинга эксперты и участники рынка называют несогласованность мер, предпринимаемых в данной сфере. Меры по поддержке субконтрактации, реализуемые Министерством промышленности и торговли, Министерством экономического развития Российской Федерации и Корпорацией МСП, направлены на достижение схожих целей, но при этом отсутствует согласованный подход к их реализации.

Сегодня, к сожалению, система госзакупок России не направлена на развитие субконтрактинга, но, тем не менее, она обязывает крупные предприятия осуществлять закупки у субъектов МСП. Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических

лиц»¹³ предусмотрена обязанность крупных компаний с государственным участием проводить закупки у субъектов МСП. Для крупного предприятия объем закупок у МСП должен составлять 18 % совокупного годового стоимостного объема договоров, заключенных заказчиками по результатам закупок. При этом не менее 15 % совокупного годового стоимостного объема договоров должно быть разыграно на торгах с привлечением только субъектов МСП. Также установлены требования по осуществлению закупок инновационной продукции у субъектов МСП. В 2017 г., по данным Министерства финансов России и Корпорации МСП, в рамках закупок у субъектов МСП крупнейшими заказчиками было заключено договоров на общую сумму в 2 трлн руб. Лидерами по объему закупок у МСП являются ОАО «РЖД» (207 млрд руб.), ПАО «Ростелеком» (124 млрд руб.), ПАО НК «Роснефть» (98 млрд руб.) [Gagarina et al, 2016].

Развитию субконтрактации на территории России также способствует установление требования к поставщику товаров, работ и услуг государственным или муниципальным заказчиком, осуществляющим закупки в рамках федерального закона № 44 от 5 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹⁴, о привлечении на условиях субподряда субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций. Наличие отлаженных связей с субподрядчиком из числа малого бизнеса является определенным преимуществом для компании, так как у нее появляется право участвовать в подобного рода закупках. Однако, фактически, по данным за 2017 г., лишь 1 % закупок сопровождался требованием к поставщику о привлечении к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства или социально ориентированных некоммерческих организаций [Tsvetkov, 2012]. Кроме того, существуют риски привлечения поставщиками подконтрольных компаний, являющихся субъектами МСП, что означает только формальное выполнение условий закупки.

¹³ Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения 23.12.2020).

¹⁴ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 23.12.2020).

На наш взгляд, основной проблемой для развития субконтрактации в России является в большинстве случаев краткосрочный характер этих отношений. Кроме того, на российском рынке субконтрактинга нередки случаи, когда уровень издержек на производство одинакового продукта или услуги существенно различается по регионам, что составляет особенность кооперации и субконтрактации в России.

В целом экономика России на сегодняшний день готова к субконтрактным отношениям не только между субъектами хозяйствования в рамках страны, но и в рамках ЕАЭС. На государственном уровне требуется регулирование процессов субконтрактации, создание общей базы участников и сетей обмена данными. Также важно подчеркнуть настоятельную необходимость организации статистического учета в сфере кооперации и субконтрактации предприятий для оценки потенциала этих процессов.

Другой аспект проблемы развития механизмов субконтракции связан с деятельностью Евразийского банка развития. В настоящее время Евразийский банк развития, являясь институтом продвижения интеграции на пространстве ЕАЭС, фактически функционирует в рыночных условиях и предоставляет кредиты предприятиям стран-участниц ЕАЭС по ставкам, уровень которых сопоставим с уровнем ставок, предлагаемых коммерческими банками этих стран [Туз, 2016]. В целях дальнейшего углубления исследуемого процесса необходимо добиваться снижения ставок банка хотя бы на четверть от существующего уровня.

В ЕАЭС реализуется ряд мер по сближению предприятий в рамках экономического союза. Развитие кооперационных связей становится исключительным преимущественным правом производителей, участвующих в кооперационных цепочках по созданию добавленной стоимости. Координацией данных процессов занимается ЕЭК. В обязанности комиссии входит такая ключевая задача, как создание благоприятных условий для промышленной интеграции. Это направление деятельности становится особенно актуальным в настоящее время, когда страны-участницы ЕАЭС активно проводят политику импортозамещения. Подъем промышленности ЕАЭС напрямую зависит от освоения производства аналогов импортируемой продукции, в первую очередь компонентов для отраслей машиностроительной сферы. Этим определяется целесообразность выстраивания кооперационных цепочек промышленными предприятиями стран, входящих в ЕАЭС [Урунов, 2018].

В свете задачи углубления сотрудничества, увеличения оборота товаров, услуг и капитала в рамках ЕАЭС и в соответствии с поручением Евразийского

межправительственного совета № 4 от 1 февраля 2019 г., экспертами был подготовлен «Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза»¹⁵. В докладе, в частности, отмечалось, что опыт Европейского союза по формированию наднациональной системы корпоративного права в перспективе может лечь в основу дальнейшего развития евразийской интеграции. Однако, существенные различия правовых систем и уровня интеграции в ЕАЭС и Европейского союза делают невозможным в настоящее время прямое использование европейского опыта, касающегося правового аспекта интеграции [Eichengreen, 2012]. А этот аспект является наиболее важным для создания кооперационных и субконтрактационных форм взаимодействия между предприятиями стран-участниц ЕАЭС. Правовое регулирование предприятий поможет создать благоприятные условия для вовлечения производителей в международные кооперационные цепочки, облегчить им доступ на внешние рынки и будет способствовать позиционированию компаний ЕАЭС на мировых рынках. Решением ЕЭК от 9 августа 2019 г. было заявлено о необходимости продолжения изучения опыта Европейского союза и создания евразийских компаний по аналогии с европейскими.

Большое значение для интеграционных процессов представляет документ, регламентирующий порядок разработки, финансирования и реализации совместных межгосударственных программ и проектов в сфере промышленности, от 2 февраля 2018 г. Данный проект предусматривает не только процедуры подготовки и реализации межгосударственных программ, но и развивает базовые принципы финансирования. Документом регламентируются: организационная часть подготовки, отбор, утверждение проектов; утверждение программ; механизм финансирования. Проекты могут финансироваться как из бюджета, так и на основе механизмов частногосударственного партнерства.

Выводы [Conclusions]

Полученные в процессе анализа результаты позволяют констатировать, что интеграция предприятий стран Евразийского экономического союза в настоящее время проходит этап своего становления и дальнейшего формирования. В развитии субконтрактации как формы взаимовыгодного обмена услугами, технологиями и правами, а значит активизации экономической деятельности,

¹⁵ Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Режим доступа: <https://bit.ly/3bUZ9Nf> (дата обращения 23.12.2020).

заинтересованы как крупные предприятия, так и малый и средний бизнес.

Предприятия стран – участниц Евразийского экономического союза активно вовлекаются во взаимную интеграцию в различных формах, в том числе через механизмы промышленной кооперации и субконтракции. Эти формы являются наиболее комфортными для предприятий различных стран. Результаты проводимой политики импортозамещения во многом зависят от совместных действий предприятий Евразийского экономического союза и России. В различных сферах промышленной и агропромышленной интеграции удалось достичь положительных результатов. Кроме того, антироссийские санкции Запада способствовали развитию отношений Евразийского экономического союза со странами Средней Азии и Востока, расширяя границы и создавая новые зоны взаимной и свободной торговли.

К основным причинам, тормозящим интеграционные процессы в Евразийском экономическом

союзе, относят: незавершенность процессов структурных преобразований в промышленности; недостаточное развитие рынков субконтракции, в том числе их инфраструктурной составляющей; несовершенство нормативно-правовой основы, а также слабость механизмов информационной и финансовой поддержки интеграции; недостаточную координацию усилий по продвижению процессов субконтракции и кооперации, как на уровне отдельных стран, так и на уровне Евразийского экономического союза в целом.

Несмотря на геополитические вызовы, Россия успешно продолжает свою интеграцию в рамках Евразийского экономического союза. Появляется надежда на то, что трудности, с которыми сталкивается столь молодое интеграционное образование как Евразийский экономический союз, будут преодолены, а страны – члены этого союза получат шанс выйти на траектории лидеров.

Список литературы

- Авезов А.Х. (2015). Стратегические ориентиры устойчивого развития региона: анализ ситуации и формирование системы показателей // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. № 1 (62). С. 18–30.
- Авезова М.М. (2016). Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности региональной экономики // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. № 3 (68). С. 34–42.
- Глазьев С.Ю. (2020). Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики // Финансы: теория и практика. № 24 (3). С. 6–29. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-3-6-29>.
- Туз А. (2016). Как не справиться с кризисом // Экономическая политика. Т. 11, № 2. С. 219–230.
- Урунов А.А. (2017). Современные противоречия экономической интеграции в региональном объединении ЕАЭС // Экономика и предпринимательство. № 8–3 (85–3). С. 132–137.
- Цветков В.А., Зойдов К.Х., Медков А.А. (2017). Государственно-частное партнерство – основная форма реализации транспортно-транзитного потенциала России // Экономика региона. Т. 13, № 1. С. 1–12.
- Eichengreen B., Park D., Shin K. (2012). When fast-growing economies slow down: International evidence and implications for China // *Asian Economic Papers*. V. 11, No. 1. Pp. 42–87.
- Gagarina G.Y., Moiseev N.A., Ryzhakova A.V., Ryzhakov G.V. (2016). Estimation and forecast of regional competitiveness level // *Economy of Region*. V. 12. No. 4. Pp. 1040–1049. <https://doi.org/10.17059/2016-4-6>.

References

- Avezov A.X. (2015). “Strategic guidelines for sustainable development of the region: analysis of the situation and formation of a system of indicators”, *Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences*, no. 1 (62), pp. 18–30. (In Russian).
- Avezova M.M. (2016), “Methodological approaches to assessing the investment attractiveness of the regional economy”, *Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences*, no. 3 (68), pp. 34–42. (In Russian).
- Eichengreen B., Park D. and Shin K. (2012). “When fast-growing economies slow down: International evidence and implications for China”, *Asian Economic Papers*, vol. 11, no. 1, pp. 42–87.
- Gagarina G.Y., Moiseev N.A., Ryzhakova A.V. and Ryzhakov G.V. (2016), “Estimation and forecast of regional competitiveness level”, *Economy of Region*, vol. 12, no. 4, pp. 1040–1049. <https://doi.org/10.17059/2016-4-6>.
- Glaz'ev S.Yu. (2020), “Problems and prospects of the Russian financial market in the context of structural changes in the world economy”, *Finance: Theory and Practice*, no. 24 (3), pp. 6–29. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-3-6-29>. (In Russian).
- Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh. and Medkov A.A. (2012), “Problems of economic security in Russian transportation and intermediate carrier infrastructure”, *Economy of Region*, no. 2 (30), pp. 50–60. <https://doi.org/10.17059/2012-1-8>.
- Tsvetkov V.A., Zoidov K.X. and Medkov A.A. (2017), “Public-private partnership - the main form of realization of transport and transit potential of Russia”, *Economy of Region*, vol. 13, no. 1, pp. 1–12. (In Russian).
- Tuz A. (2016), “How not to cope with the crisis”, *Economic Policy*, vol. 11, no. 2, pp. 219–230. (In Russian).

Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Medkov A.A. (2012). Problems of economic security in Russian transportation and intermediate carrier infrastructure // *Economy of Region*. No. 2 (30). Pp. 50–60. <https://doi.org/10.17059/2012-1-8-ISBN: 2072-6414>.

Urunov A.A. (2017), “Modern contradictions of economic integration in the regional association of the EAEU”, *Journal of Economy and entrepreneurship*, no. 8–3 (85–3), pp. 132–137. (In Russian).

Translation of front references

¹ “Subcontracting as a mechanism for small business development”, *Competition Development Bulletin*, June 2018. Available at: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/17284.pdf> (accessed 21.12.2020).

² Production outsourcing: big opportunities or big risks? Available at: <https://www.eg-online.ru/article/350573/> (accessed 21.12.2020).

³ INNOPROM-2017. *Production outsourcing: big opportunities or big risks?* Available at: <https://rcsme.ru/index.php/ru/news/show/85055/ИННОПРОМ-2017-Производственный-аутсорсингбольшие-возможности-или-большие-риски?/0/11-07-2017> (accessed 21.12.2020).

⁴ Decision of the Eurasian Intergovernmental Council No. 2 dated on April 30, 2019 “On the Implementation of the Project “Eurasian Network of Industrial Cooperation, Subcontracting and Technology Transfer” (as amended dated on August 9, 2019). Available at: <https://www.alta.ru/tamdoc/19ms0002/> (accessed 21.12.2020).

⁵ Program “Digital Economy of the Russian Federation” approved by the Order of the Government of the Russian Federation No. 1632-r, dated on July 28, 2017. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed 23.12.2020).

⁶ On approval of the plan for the development of acts and measures for the implementation of the main areas of industrial cooperation within the framework of the Eurasian Economic Union. Available at: <https://bit.ly/38Q9esU> (accessed 21.12.2020).

⁷ Available at: eurasianindustry.org (accessed 23.12.2020).

⁸ On the Concept of creating the eurasian network of industrial cooperation and subcontracting. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/456037458> (accessed 23.12.2020).

⁹ Federal State Statistic Service. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed 23.12.2020).

^{10,11,12} Ibid.

¹³ Federal law No. 223-FZ dated on July 18, 2011 “On procurement of goods, works, and services by certain types of legal entities”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (accessed 23.12.2020).

¹⁴ Federal law No. 44 dated on April 5, 2013 “About the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (accessed 23.12.2020).

¹⁵ Report on the implementation of the main directions of integration within the framework of the Eurasian Economic Union. Available at: <https://bit.ly/3bUZ9Nf> (accessed 23.12.2020).